

Роуз Грейнджер-Уизли действительно не знала этого. Одно дело - дурачиться с Лили Луной Поттер. Они были ровесниками и друзьями детства на всю жизнь. Для них было разумно немного поэкспериментировать друг с другом, и это привело к некоторым отношениям между ними двумя. У них не было романтических отношений, но они определенно были больше, чем просто друзьями.

Тем не менее, поздно Лили вела себя немного иначе. Более того, это было...

"Лили, ты уверена в этом?"

Девушка посмотрела на свою рыжеволосую подругу с некоторым трепетом. Она была полностью обнажена, опустилась на колени посреди кровати Лили, прикусив нижнюю губу и завязав путы на запястьях и руках, которые были довольно туго закреплены за ее спиной. Она даже не могла сдвинуть их с места из-за того, как хорошо Лили связала ее. Роуз немного удивило то, что у ее подруги был такой опыт связывания.

Теперь Лили держала большой кляп с уплотнительным кольцом, и Роуз действительно не знала, согласна ли она с этим. Она осторожно посмотрела на кляп, прежде чем снова взглянуть на подругу. Лили улыбнулась и кивнула.

«Это будет весело, Роза, вот увидишь. Давай, попробуй».

Ух, ну как она могла на это сказать? Лили буквально бросала ей в лицо собственные слова. Это именно то, что сказала Роуз, когда она вовлекла подругу в поцелуй, потом на ножницы, потом на шестьдесят девять. Когда Лили так выразилась, Роуз действительно не разрешалось говорить «нет», когда девушка Поттер говорила «да» всему теперь, не так ли?

Неуверенно кивнув, Роза наблюдала, как улыбка Лили превратилась в широкую ухмылку, а другая девушка медленно двинулась вперед с кольцевым кляпом в руках. Все еще не слишком уверенная в этом, Роуз, тем не менее, широко открыла рот, позволяя Лили вставить кляп под зубы. Был легкий оттенок дискомфорта от того, насколько широко уплотнительное кольцо растянуло ее челюсть, но это было не невыносимо, и поэтому Роуз просто жила с этим, даже когда Лили собрала свои рыжие волосы и связала их за головой. довольно плотно.

Изо рта Роуз сорвалось ворчание, когда Лили постаралась натянуть ремешок чуть сильнее, чем это, вероятно, было необходимо. Когда ее подруга наконец отстранилась, на ее лице появилась озорная ухмылка, которая до бесконечности беспокоила Роуз. Но Лили только начала прикасаться к ней теперь, когда Роза была полностью в ее власти, ее руки скользили по обнаженной фигуре Роуз и легко скользили по склону ее груди и вниз по бокам.

Роуз уже была довольно взволнована и, может быть, просто немного возбудилась заранее, но теперь, когда Лили дразнила ее, все, что могла сделать девушка Уизли, это стонать через кляп, ее язык шевелился в открытом пространстве, которое заставляло ее уплотнительное кольцо. делать. Лили только хихикнула от реакции Роуз, и рыжая не могла не подумать, что она превратила своего рыжеволосого друга в чудовище. Все, чего хотела Роуз, - это получить

небольшое взаимное удовлетворение между ними двумя. Способ выпустить пар, пока они оба не найдут парня, который им понравится, и они не смогут остепениться.

Лили зашла слишком далеко в этом, но Роуз просто не смогла сказать «нет». И если она была честна с собой, ей это нравилось не меньше, чем казалось ее подруге. Когда Лили наконец отстранилась от нее, Роуз не смогла даже подавить ее протестующий стон, даже благодаря большому кольцу в ее челюсти, не дававшему ей сомкнуть губы. В ответ на свой непонятный звук Лили просто подмигнула и отстранилась еще немного, полностью соскользнув с кровати, оставив Роуз стоять на коленях в центре, обнаженная и одна.

К счастью, девушка из Поттера никогда не уходила из поля зрения, позволяя Роуз проследить за ней серо-голубыми глазами, пока Лили двигалась через комнату к своему шкафу, распахивая его и вытягивая собственное обнаженное восхитительное тело, чтобы встать на нее. кончики пальцев ног, чтобы она могла достать до верхней полки. Роуз не могла удержаться от возбуждения, когда она смотрела на зазорные задние и длинные ноги Лили, ее язык кружился в ее широко открытом рту, когда она подсознательно пыталась облизать губы и потерпела неудачу.

Однако, когда Лили торжествующе фыркнула и спустилась с кончиков пальцев ног с тем, что она хотела найти на верхней полке, Роуз потеряла вид сзади своей подруги в пользу вида спереди ... и что именно теперь она держала в руках. Глаза девушки Уизли резко расширились, когда она увидела огромный розовый фаллоимитатор в руках подруги. Роуз немедленно начала яростно протестовать изо всех сил, качая головой взад и вперед и изо всех сил пытаясь произнести «нет», не будучи в состоянии полностью прижаться языком к нёбу своего растянутого открытого рта.

"Nnghh! Auugghh!"

Лили снова захихикала и подняла большую секс-игрушку обеими руками, словно трофеем, на который она могла взглянуть.

«Не пугайся так сильно, Роза. Это двусторонний фаллоимитатор. Только половина его входит в тебя. Другая половина предназначена для маленького оле меня, и ты не видишь, как я потею, не так ли?»

Остановив ее борьбу на короткую секунду, Роуз действительно долго и пристально смотрела на огромный розовый фаллоимитатор в руках Лили и увидела, что другая девушка на самом деле права. Она могла видеть место посередине, где была утолщенная полоса, чтобы обозначить, где их киски должны были встретиться, когда они оба трахали себя дилдо. Глубоко покраснев, Роза склонила голову и пробормотала еле узнаваемые извинения.

«Все в порядке. Я знаю, что это новость для тебя, поэтому извинения приняты. А теперь встань на колени еще немного, чтобы я мог занять положение».

Все еще смущенная своей негативной реакцией, Роуз сделала то, что сказала Лили, не

задумываясь, поднявшись так, чтобы она не сидела на коленях на кровати, а стояла на коленях, ее верхние части ног были полностью выпрямлены, когда Лили снова поднялась и перешла к голове. кровать. Роуз повернулась, чтобы проследить за ее движениями, и наблюдала, как девушка Поттер облизнула губы и начала вставлять огромный двусторонний фаллоимитатор между ее ног. Это было свидетельством того, насколько влажной была Лили, то, что штука так легко вошла, дюйм за дюймом массивной розовой секс-игрушки, исчезающей внутри ее подруги, на глазах у Роуз.

Затем, когда малиноволосая девушка проникла своей половиной внутрь себя, она жестом показала Роуз вперед. Глядя на массивную половину, которая все еще предназначалась для нее, Роуз все равно шла к своей надвигающейся гибели, чувствуя трепет и предвкушение, борющиеся внутри красной головы. По указанию Лили Роуз подтянулась над телом другой девушки, будучи пастушкой для хорошо повешенного быка Лили, когда она расположилась прямо над кончиком массивного розового фаллоимитатора.

Лили ухмыльнулась, схватившись за бедра Роуз, и, прежде чем девушка Уизли осознала это, она уже втягивала в себя другую сторону фаллоимитатора, когда ее подруга прижимала ее тело к этой штуке дюйм за дюймом. В конце концов, Роуз просто сдалась, позволив Лили делать то, что она хотела, и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на удовольствии над дискомфортом. Это было не так уж и сложно, учитывая, что удовольствие вскоре полностью перекрыло дискомфорт, но на короткую секунду это было совсем не весело.

Прошла эта короткая секунда, а затем Роуз снова начала стонать, обнаружив, что подпрыгивает вверх и вниз на своей половине двустороннего фаллоимитатора. Лили улыбнулась ей в ответ, изо всех сил вскочила в воздух и стонала так же радостно, как и Роза. Двое лучших друзей наслаждались секс-игрушкой и обществом друг друга в течение нескольких долгих минут, и Роуз только начинала думать, что вся эта штука с кляпом во рту не так уж и плоха. Отказаться от контроля Лили было немного страшно, но, в конце концов, из того, что она могла видеть, это действительно пошло на пользу.

Все изменилось в мгновение ока после того, что произошло дальше. Руки Лили на мгновение оторвались от бедер Роуз, и она настойчиво потянула за соски рыжей головы. Уловив намек, Роза наклонилась вперед под постоянными уговорами Лили, ее стоны внезапно оборвались, когда их губы, наконец, встретились. Лили быстро овладела поцелуем, и Роза быстро позволила ей, даже когда девочка Поттера продолжала тянуть и дергать Роуз за соски. Было приятно позволить Лили взять на себя управление и самой отказаться от него. Было приятно, когда малиноволосая молодая женщина играла со своими сосками и целовала их в рот, в то же время широко раздвигая ягодицы, чтобы язык ее девственной задницы.

Это... подождите секунду. Это было похоже на то, как если бы на голову Роуз вылили ведро ледяной воды. Она напряглась, застыла с широко открытыми глазами, когда поняла, что сейчас на ее теле слишком много рук, чтобы все это было Лили. Если быть точным, у нее на заднице были лишняя пара рук и лишний язык, в то время как Лили продолжала играть со своими сиськами и трахать ее большим двусторонним фаллоимитатором.

Повернув шею, Роуз Грейнджер-Уизли оглянулась назад как раз вовремя, чтобы уловить ухмыляющуюся лицо Виктуар Уизли, когда ее кузен ненадолго отстранился от ее задницы и

злбно ухмыльнулся.

«Наконец-то поймали? Мм, у тебя есть красивая девственная дырочка. Интересно, похожа ли твоя мама вообще. Мне придется попробовать, как только Гарри закончит ее ломать».

Затем она засунула указательный палец в рот и намылила его слюной, а затем резко воткнула его прямо в слегка расслабленную задницу Роуз. Однако не совсем расслабилась, когда Роуз обнаружила, что визжит через кляп с уплотнительным кольцом, ее тело извивается, пытаюсь уйти от щупающего пальца вверх по ее заднице, и безуспешно, натываясь на двусторонний дилдо Лили.

Нападение продолжается оттуда, даже когда Роуз изо всех сил пытается бороться. У нее просто нет возможности выбраться между двумя девушками со связанными за спиной руками и большой розовой секс-игрушкой, вставленной в ее пизду, соединяя ее с той, что находится под ней. Тем временем Виктуар собиралась с этим пальцем на заднице, довольно злбно толкая его внутрь и наружу, когда слезы начали капать из глаз Роуз.

«Наконец-то решила присоединиться к вечеринке, Виктуар? Надеюсь, ты не думаешь, что мой отец вознаграждает за опоздание. Он определенно сочтет нужным сначала трахнуть меня, когда я приведу ему свою милую маленькую подругу, когда он покончит с ее матерью».

Глаза Роуз драматически расширились от откровения, слетевшего с губ Лили, и она издала смущенный протест протеста, даже когда Виктуар хлопнула своей большой пузырячатой задницей открытой ладонью и ответила на вызов девушки Поттера.

«Не будь смешным. Хозяин сначала вознаградит меня, когда узнает, насколько готова к нему засранка этой распутной девственницы. Я собираюсь все это подготовить, и когда он трахнет ее до задницы, он, несомненно, будет так приятно, что я первый раз трахнусь, как только он закончит с ее матерью И с ней. Кроме того, это сделает третью рыжую. Ты уже не такая особенная, как могла бы подумать, дорогая Лили ".

В этот момент Роуз зажмурила глаза, так как слезы продолжали течь по ним. Она пыталась игнорировать все, что происходило вокруг нее и с ней, но это было довольно сложно, учитывая обстоятельства. В конце концов, она не могла игнорировать то, как Лили терзала свои сиськи, а также не могла игнорировать то, как Виктуар одной рукой ласкала ее задницу, а другой шлепала ее красные ягодицы. И кто мог забыть массивный розовый фаллоимитатор, который в настоящее время заполняет ее пизду? Роуз определенно не могла, поскольку она безмолвно испытала очередной нежелательный оргазм благодаря огромной секс-игрушке и уходу Виктуар и Лили.

"Не будь смешным. Я его дочь, ты просто вейла. И даже не настоящая, ты целая восьмая. И ты забыл, что у него столько же блондинок, с которыми можно поиграть в этом?" как он делает рыжие? Это не сводится к тому, чтобы покрасить волосы, глупая маленькая шлюшка, это будет сводиться к связи. А когда дело доходит до связи между извращенной дочерью и ее любящим папочкой с большим членом, я заставил тебя победить в тысячу раз ".

Роза действительно не знала, что здесь происходит. Как это с ней происходило? Зачем Лили это сделала? Что за дерьмо было с ее отцом и мамой Роуз? Лили трахала своего отца?! Виктуар трахала отца Лили? Была ГЕРМИОНА?! Голова Роуз была в беспорядке, массивная мигрень вдобавок ко всему остальному оставила ее как бы вне этого, поскольку две девушки продолжали бессмысленно трахать ее между собой. После последнего резкого замечания Лили Виктуар замолчала, почти угрюмо. Лили, казалось, тоже заметила, потому что через мгновение она закатила глаза и сердито вздохнула.

"Ой, давай, кузен, не дуйся. Послушай, мы поделимся Роуз вместе сейчас, и мы поделимся с моим отцом, когда он неизбежно вознаграждает нас за то, что мы привели ее к нему. Подойди ко мне в шкаф и проверь верхнюю полку. что-нибудь забавное, что можно использовать для начинки для бутерброда, да? "

Спустя секунду палец покинул задницу Роуз, и рыжая с облегчением вздохнула, когда Виктуар исчезла позади нее, ее вес покинул кровать. На данный момент были только она и Лили, и даже с учетом предательства ее лучшей подруги, возбужденный разум Роуз не мог не почувствовать легкого облегчения от этой перемены в обстоятельствах. Так продолжалось до тех пор, пока ее мысли не совпали с тем, что Лили только что сказала Виктуар, и она не осознала значение слов рыжеволосой девушки.

Но было уже слишком поздно. Как только Роуз осознала, что Лили послала Виктуар за другой секс-игрушкой, светловолосая часть вейлы вернулась, и прежде, чем Роза успела что-нибудь сделать, кроме как оглянуться назад и широко раскрыть глаза при виде массивного пурпурного двустороннего близнеца розового чудовища Лили. Виктуар двигалась вперед и втискивала смазанную игрушку в дрожащую дырочку Роуз.

Роуз взвизгнула, когда светловолосая ведьма без малейшей прелюдии ударила ее домой, заставив задницу Роуз вместить несколько дюймов секс-игрушки за пару секунд. Девушка Уизли бесполезно рыдала, будучи зажатой между двумя девушками, каждая из которых толкала ее снова и снова с обоих концов, пока они ударяли ее прямо здесь, на кровати Лили. Роуз простонала через кляп, качая головой из стороны в сторону. Она не хотела этого; она не хотела ничего из этого. Рыжей было жаль, что ей это так чертовски не нравилось, но боль в ее бедной девственной заднице уже утихала, даже когда Виктуар не отставала от своих толчков.

Роуз уже начала испытывать удовольствие от резких ударов по заднице, которые она получала. Лили неожиданно поднялась с кровати, и Роза оказалась зажатой между двумя девушками, когда они приколотили ее связанную фигуру на место. Сиськи Лили терлись о грудь Роуз, а Виктуар терлись о ее спину, в то время как ее похотливые красивые противники наклонялись к ней, чтобы поцеловать друг друга.

Примерно в это же время дверь в комнату Лили распахнулась без ведома ни одной из трех девушек на кровати. Гермиона стояла в дверном проеме, глядя на вид перед собой, в то время как Гарри стоял позади нее, протягивая руку и приставая к ней, когда она отступила к его груди. Но Роуз не смотрела, вместо этого она смотрела в потолок с остекленевшими глазами, ее уши наполнялись звуками ее собственных стонов, нытья и хныканья, даже когда Виктуар и Лили сами получали удовольствие от ее продолжающегося двойного проникновения. вокально.

Гермиона и Гарри вскоре скрылись из виду, дверь закрылась за ними, и ни одна из девочек не заметила. Не то чтобы Роза могла что-то сделать, кроме дальнейшего отчаяния при виде ее уже покрасневшей и взлохмаченной матери, которую приставил к себе главный аврор, тот самый человек, которому Лили и Виктуар уже говорили о том, чтобы передать ее за вознаграждение.

К кому она пойдет после этого? Кому она могла сообщить о своем изнасиловании, если сам главный аврор собирался в этом участвовать? Эти мысли мелькали в голове Роуз, несмотря на то, что она была бессмысленно трахнута с обоих концов двумя девушками, с которыми она выросла, двумя девушками, с которыми у нее была кровь. В конце концов, ситуация показалась Роуз совершенно безнадежной. Она начала просто поддаваться удовольствию и ощущениям, которые ей навязывали Лили и Виктуар.

Медленно, но верно, оргазм за оргазмом, Роуз была доведена до грани и отправлена прямо в нее, ее разум раскололся, и она стала казаться белой, когда она наполовину потеряла сознание от явной перегрузки удовольствием. В этот момент рыжеволосая девушка Уизли превратилась не более чем в тряпичную куклу, ее обмякшее тело удерживалось между Виктуар и Лили, когда они снова и снова засовывали свои двусторонние фаллоимитаторы глубоко в ее бедные дырочки.

Только когда они оба остановились и Лили заговорила, Роуз действительно удосужилась обратить внимание на что-то помимо удовольствия от того, что ее жестоко трахнули до бессмысленности. Глупо моргая, бедная девушка туманными глазами взглянула на злобную улыбку Лили и издала любопытный звук через большой кляп для уплотнительного кольца во рту.

"Ннуа?"

К этому моменту с губ Роуз сошло довольно много слюны, но она только сейчас заметила это при отсутствии всех других ощущений, оставив на переднем крае своего разума ощущение прилипания ее передней части, покрытой ее собственной слюной. Лили только шире ухмыльнулась, услышав смущенный звук Роуз, и повторила то, что она сказала.

«Извини, ты только что разбудила Роуз? Я сказал, что пришло время для твоего посвящения. Тебе пора жестко трахаться с папой. Тебе следует быть в восторге, первый раз, когда он тебя берет, ВСЕГДА лучший».

Эти слова вернули ее к полной осознанности, как и внезапное движение, когда Виктуар и Лили сползли с кровати, а она все еще была зажата между ними. Глаза Роуз расширились, и она мотнула головой из стороны в сторону, укладывая волосы на раздраженное лицо Виктуар, но не сумела ничего сделать, поскольку светловолосая часть вейлы в отместку ущипнула ее за задницу. Ее двоюродные братья потащили ее к двери комнаты Лили в довольно умеренном темпе, что все еще заставляло массивные двусторонние фаллоимитаторы внутри ее задней двери и ее влагалище толкаться вокруг и поражать новые места внутри нее.

Роуз изо всех сил пыталась протестовать и бороться, но быстро снова поняла, что в этом нет смысла. К тому времени, как они достигли главной спальни и распахнули дверь, Роуз Грейнджер-Уизли снова прекратила борьбу. Это не помешало ей ужаснуться открывшемуся перед ней зрелищу, когда она посмотрела на то, что происходило на огромной кровати с балдахинном в центре комнаты. Худшие опасения Роуз сбылись, когда она увидела свою мать, лежащую на подушках, рот Флер Уизли на ее влагалище и голову Джинни Поттер под ее задницей.

Гермиона выглядела совершенно не в своем уме от удовольствия, чертовски глупое выражение на ее лице, которое начало исчезать, только когда она взглянула на дверь и увидела там себя и ее кузенов. На лице Гермионы промелькнуло несколько эмоций, прежде чем мама Роуз наконец успокоилась и нахмурилась. Затем она перевела взгляд с Роуз на самого мужчину, Гарри Джеймса Поттера, который наблюдал за ними двумя. Роуз слушала, всхлипывая, пока Виктуар и Лили продолжали толкать ее, а ее мать умоляла Гарри.

«П-Гарри... пожалуйста, нет. Пощади мою дочь. Пощади Роуз. П-она заслуживает лучшего, чем я. Она заслуживает нормальной жизни».

Услышав такую просьбу матери, Роуз содрогнулась, совершенно не похожая на ощущения, которые Виктуар и Лили в настоящее время заставляют ее испытывать. Гермиона всегда была самой сильной женщиной в жизни Роуз, силой самой по себе. Увидев, что старая ведьма доведена до этого, сердце Роуз упало, даже когда Гарри ответил на мольбу Гермионы, соскользнув с кровати и подошел к ней, Лили и Виктуар.

Роза сторбилась, как могла, вздрогнув, когда дядя, на которого она смотрела всю свою жизнь, поцеловал Лили, а затем Виктуар довольно глубоко. Судя по нападению на уши Роуз, в нем было много слов, но когда он закончил с ними, он повернулся к ней. Прежде чем она поняла, что происходит, лицо девушки Уизли было заключено в нежные, но твердые мужские руки, а рот Гарри был на ее губах, прижат к ее растянутым губам, а кольцевой кляп все еще раздвигал ее челюсть.

Можно было бы подумать, что кляп помешает Роуз даже отдаленно насладиться поцелуем, навязанным ей ее дядей, но почему-то этого не произошло. Каким-то образом она обнаружила, что склоняется к поцелую, как могла, что стало совершенно очевидным, когда Гарри отстранился и оставил ее наклоняться вперед с удовлетворенной улыбкой на лице. Роуз чувствовала себя ошеломленной и сбитой с толку, но это не помешало ей наблюдать за тонированной задницей Гарри, когда старший волшебник повернулся и пошел обратно к кровати, где ее мать была зажата между ртами Флер Уизли и Джинни Поттер.

Когда Виктуар и Лили несли ее ближе к кровати, Роза могла слышать каждое слово из уст Гарри, даже когда он говорил мягким нежным тоном.

«Я не могу этого сделать, Гермиона. Твоя дочь заслужила это своими собственными действиями. Ты думала, моя Лили была такой, потому что я сделал ее такой? Она пришла ко мне, уже хорошо разбираясь в плотских наслаждениях, со своими собственными». мать была в ошейнике и на поводке держала в своих руках. Вы знаете, откуда она всему этому научилась?

От вашей дочери. Роза не такой сладкий невинный цветок, каким вы хотели бы быть, даже в малейшей степени ».

Роуз хотела возразить этому, наблюдая, как ее мать содрогнулась от этого откровения. Конечно, Роза втянула Лили в сексуальные отношения. Конечно, эти двое экспериментировали вместе последние пару лет, и, возможно, они довольно далеко ушли от экспериментов, но все, что произошло, - это лизание, перебирание и ножницы. Вся эта кабала была Лили.

К сожалению, она не могла очистить свое имя с кляпом во рту. Роуз мало что могла сделать, кроме как стонать о своем отрицании, наблюдая, как ее мать зажмурилась, не в силах даже взглянуть на нее. Затем дядя Гарри нанес смертельный удар.

«Я научу ее всему, что знаю, Гермiona. Я расскажу ей, что такое быть с мужчиной. И когда я закончу с ней, я буду более чем счастлив отпустить ее, если это чего она хочет.»

Он откинулся от лица Гермiony и щелкнул пальцами. Лили и Виктуар немедленно начали придвигать Роуз еще ближе к кровати, ближе к Гарри. Но Роуз смотрела только на свою мать, с ужасом наблюдая, как Флер что-то делала зубами, из-за чего глаза Гермiony широко распахнулись, ведьма достигла оргазма так сильно, что она содрогнулась от удовольствия и тут же потеряла сознание.

Затем Роуз швырнуло на широкую мускулистую грудь ее дяди. Внезапное отсутствие двух двусторонних фаллоимитаторов, которые все это время находились внутри ее отверстий, заставило ее визжать через кляп с уплотнительным кольцом, и она извивалась, даже когда руки Гарри сомкнулись вокруг ее тела. Его руки скользили по ее обнаженной фигуре, и Роза почувствовала себя беспомощной, даже когда он начал прикасаться к ее чрезмерно чувствительной плоти во всех нужных местах.

Стон покинул ее растянутый открытый рот, когда Гарри тут же вонзил два пальца в ее влагалище и задницу, толкая их внутрь и наружу, заставляя ее извиваться еще больше. Но Роза не могла уйти. Вокруг нее с полностью потерявшей сознание Гермiony, Виктуар и Лили взяли своих матерей за руки и теперь ехали на их лицах. Флер и Джинни лежали там и просто принимали это, и разум Роуз не мог справиться с тем, чтобы видеть старых ведьм, которых ей всю жизнь внушали уважение, в таких позорных позах. Мир больше не имел смысла.

«Верно, дорогая, выпустите все наружу. Вы близки, не так ли? Давай, кончи для дяди Гарри».

Низкий вой вырвался из горла Роуз, даже когда она покачала головой, пытаясь отрицать его слова. Но в конце концов это было невозможно, потому что он был прав, она была близка. С тех пор, как Виктуар и Лили начали переносить ее из комнаты Лили сюда, Роуз была на грани кончины, но не совсем там. Этот последний оргазм оказался неуловимым... до сих пор. Теперь, когда ее дядя втыкал два пальца в ее дырочки и вынимал их из нее, а его толстый пульсирующий член терся между ее бедер, Роуз оставалось упасть прямо через край.

На этот раз рыжая закричала, когда кончила, ее глаза расширились, когда ее покрытое потом

молодое тело содрогнулось и судорожно сжалось на груди Гарри. Ее соки из киски покрыли его руки и живот, но Гарри только усмехнулся и вытащил пальцы из ее дыр, когда он уткнулся носом в ее шею.

«Очень хорошая Роза. Очень хорошо. А теперь вылижи их начисто».

Не то чтобы у нее был большой выбор, поскольку Гарри сунул ей в открытый рот два своих грязных пальца за раз. Тем не менее, к этому моменту она чувствовала себя немного смиренной, поэтому все равно использовала язык, чтобы слизывать соки из собственной киски. Когда она закончила оттирать руки дяди, он сдвинул их к краю кровати и позволил ей упасть на пол на колени. Его хватка за волосы удерживала ее на месте, но Роза все равно не собиралась убежать, как это было раньше. Снова пришла в голову мысль из прошлого. К кому, черт возьми, она сбежит, даже если сможет сбежать?

И поэтому, когда Гарри повернул ее лицом к своему члену, Роза уставилась в дуло пистолета, так сказать, слегка косоглазившись, когда она глотнула глоток. К этому моменту Гарри обеими руками был в ее волосах, и Роуз мало что могла сделать, кроме как попытаться отвернуть голову, пока ее дядя медленно продвигался вперед своим членом, вставляя кончик его члена между ее растопыренными губами и сквозь Уплотнительное кольцо кляп.

Роуз издала приглушенный покорный стон вокруг его подпруги, когда все больше и больше твердого члена Гарри скользило в ее рот. Некоторое время старший волшебник казался довольным просто скользить в ее вынужденную открытую дыру на лице и вылезать из нее, но Роза всегда осознавала остальную часть его ствола, все еще находящуюся вне ее зияющей пасти. Гарри едва успел уместить около четырех дюймов своей длины в ее рот, прежде чем он ударился о ее горло. Но хотя Роуз, возможно, никогда раньше не сосала член (до сегодняшнего дня она даже не видела мужчину обнаженным), она знала достаточно, чтобы понять, что сосание члена не прекращается во рту. Можно было бы пойти дальше.

Глядя в красивые зеленые глаза своего дяди, когда он улыбался ей, Роза увидела обещание в его взгляде. Казалось, он тоже что-то увидел в ее глазах, потому что его улыбка стала немного шире, а затем стала немного злой, когда он сильнее сжал ее волосы.

«Готова, дорогая? Полагаю, это не имеет значения, так или иначе, не так ли?»

А затем глаза Роуз расширились, и она снова посмотрела косо, когда член между ее губами прошел прямо по задней стенке ее горла без какого-либо дополнительного предупреждения, кроме этого. Гарри входил и выходил из ее горла, и Роуз ничего не могла поделать, кроме как давиться им.

«Гагх! Гагх! Гагх!»

Ее собственный дядя трахал ее в рот, заставляя глубоко заглотить весь его член. Слезы снова потекли из глаз Роуз, окрашивая ее алые щеки, хотя слюни и слюни в избытке стекали с ее рта на подбородок, покрывая ее молодые сиськи еще большим количеством слюны. Но хуже

всего, когда Гарри продолжал входить и выходить из ее рта, прямо по пищеводу, было то, что Роуз начинала получать от этого удовольствие.

Почему? Почему ей нравилось подвергаться сексуальному насилию со стороны дяди? Она хотела этого не больше, чем хотела, чтобы Виктуар и Лили делали то, что они сделали, так почему же она хотела, чтобы ее руки были развязаны, не для того, чтобы она могла убежать, а для того, чтобы она могла протянуть руку между ног и пальцем? саму себя? Роза издала еще один приглушенный стон вокруг члена Гарри, ее язык скользнул по нижней части длины волшебника совершенно добровольно.

Роза не могла дышать, и все же она была здесь, становясь все влажнее и влажнее от того, как он душил ее своим стволем. Всякий раз, когда черный цвет начинал вторгаться в уголки ее глаз, всякий раз, когда Гарри слишком долго зарывался носом в его промежность, он неизбежно находил подходящий момент, чтобы полностью отстраниться, давая ей драгоценную секунду или две, чтобы дышать, прежде чем он прямо обратно в глотку, трахал ее изо всех сил.

Тем не менее, она не могла насытиться этим, и хотя она не могла довести себя до оргазма в процессе жесткого траха в лицо, она все еще пыталась проглотить каждую последнюю каплю спермы своего дяди, когда он наконец выпустил ее в горло. Роуз, конечно же, потерпела неудачу, это был ее первый член и первая порция спермы, с которой она когда-либо имела дело. Молодая рыжая голова подавилась его спермой так же, как она только что подавилась его членом, и раскаленное белое семя Гарри вырвалось из ее ноздрей и уголков ее рта, стекая по ее подбородку прямо рядом с ее слюной, когда она глотала как могла.

На вкус он был соленым, но в то же время восхитительным. Роуз не ожидала этого, и даже когда Гарри вытащил ее изо рта, девушка Уизли обнаружила, что оплакивает свое связанное состояние с кляпом во рту по совершенно новой причине на этот раз, когда она посмотрела на свою грудь, живот и всю вкусную сперму. там, не в силах дотянуться до него с раскрытой челюстью и скованными за спиной руками.

Унылый стон вырвался из горла Роуз прежде, чем она смогла сдержать его, но если Гарри заметил, ему было все равно. Он был слишком занят, поднимая ее на ноги, и тоже встал. Прежде чем Роза узнала об этом, она оказалась в объятиях своего дяди. Но не в свадебном стиле, нет, такая позиция была бы слишком доброй. Гарри подsunул руки ей под ноги и широко раздвинул их, пока нес ее к той части кровати, где лежала Гермиона, полностью выбитая из колеи и трахавшаяся до бессмысленности.

У Роуз появилось второе дыхание, когда она увидела это, извиваясь и борясь снова, когда она безуспешно пыталась уйти еще раз, но безуспешно. Стоная, Роуз покачала головой взад и вперед, в то время как Гарри прижал кончик своего члена под ней, почти дразня вода своей красоткой по губам ее киски. Хотя он собирался вонзиться в нее в любой момент, и Роза знала это, ожидание нарастало и накапливалось, пока, наконец, он просто не сделал это, его пульсирующий твердый член заполнял ее молодую влагилице дюйм за дюймом.

Они сказали, что знание - это полдела, но в этот момент Роуз хотела бы узнать, кто такие «они», которые сказали это, и засунуть пару двусторонних фаллоимитаторов в их дырочки,

чтобы увидеть, как им это нравится. То, что ее дядя собирается увести ее в первый раз с мужчиной, совсем не помогло ей. Он вошел в нее, и как бы она ни надеялась подготовиться, к чему-то подобному подготовиться не было никакой возможности.

Даже двойное проникновение Лили и Виктуар в ее дырочки более часа не могло подготовить ее к члену Гарри. Было ли это тем, что чувствовал весь секс с мужчинами? Или это была только особая марка Лорда Поттеров, которая привела всех умных гордых женщин в безумие вокруг нее и в настоящее время делает то же самое с Роуз?

Последнее казалось более вероятным. Умная молодая ведьма обдумывала вещи, даже когда Гарри закончил заполнять ее киску своим членом и медленно начал отступать, якобы для того, чтобы сделать это снова и снова. Каким-то образом Гарри Поттер взял почти всех авторитетных женщин в ее жизни и превратил их в помешанных на сексе дураков. В то же время он превратил всех авторитетных мужчин в ее жизни, кроме него, в задниц.

Стоило ли тогда удивляться тому, что она изо всех сил пыталась увидеть кого-нибудь, мужчину или женщину, к кому она могла бы обратиться, когда все это закончится? Ее дядя был не только главным аврором, высшей должностью в правоохранительных органах во всей Волшебной Британии, но и самым сильным волшебником, которого она знала. Если Гарри решит, что ему нужен гарем красавиц всех возрастов, чтобы утолить его похоть, он его получит. Судя по всему, именно это и происходило здесь.

Стон вырвался из горла Роуз, и ее мысли на мгновение были сорваны сильным оргазмом, соки ее киски практически вырвались из нее, когда она охватила бессознательное тело матери. Лицо и грудь Гермионы были забрызганы соком Роуз, когда красная голова захныкала при виде того, что она сделала, к чему ее заставил Гарри. Раньше с нее уже капали все животы Гермионы, но юная ведьма могла сказать, что Гарри не остановится, пока он не заставит ее прикрыть мать в ее удовлетворении, что является очень четким признаком того, что она упала на его массивный член. .

Собрав свои мысли вместе, когда Роза почувствовала, что приближается к очередной взрывной кульминации, рыжая пыталась придумать причину, чтобы продолжать сопротивляться, продолжать сопротивляться. Она пыталась найти логичный и рациональный метод, с помощью которого она могла бы спастись, когда все будет сказано и сделано. Это то, чему ее всегда учила мать прежде всего. Гермиона сказала ей, что волшебникам и ведьмам не хватает одной важной области, и что если бы Роза могла просто помнить об этом, она бы преуспела над всеми остальными.

Ее мать говорила о здравом смысле, но здравый смысл подсказывал ей, что больше нет смысла сопротивляться. Черт, даже ее мать сдалась. Старшая ведьма не потрудилась сопротивляться, когда Роза вошла в комнату. Гермиона не боролась и не пыталась использовать свою магию, чтобы спасти ее. Ей даже не удалось выговорить резкую едкую речь, на которую Роза знала, что она способна.

Вместо этого уже сломленная женщина умоляла Гарри пощадить ее. И когда он сказал «нет», что сделала ее мать? Она достигла оргазма так сильно, что потеряла сознание. Гермиона

подвела ее, и если нельзя было доверять ее матери, стойкому оплоту здравого смысла, чтобы противостоять ухаживаниям Гарри, как она могла? Это было веским доводом, по крайней мере, для лихорадочного разума Роуз, когда она снова обошла ствол Гарри, ее соки из киски снова брызнули на обнаженное тело Гермионы.

Визжая через кляп с уплотнительным кольцом, Роуз крепко сжала член Гарри и была вознаграждена его освобождением, когда он наполнил ее киску своей спермой, раскрасив ее матку белым горячим липким семенем. Роза могла это почувствовать, и она обнаружила, что ей это нравится, ощущение, что она так напичкана семенем и членом Гарри. За исключением того, что когда она извивалась на его члене, ожидая, что он наконец начнет смягчаться, толстый твердый член бросил вызов всем ее ожиданиям, оставаясь твердым внутри нее.

Губы Гарри внезапно скользнули по ее уху, и она услышала, как он бормотал.

«Последняя дырка, дорогая. Готова или нет, я иду...»

Роуз едва успела широко раскрыть глаза от ужаса, как Гарри вытащил ее из пизды и использовал ее раздвинутые ноги, чтобы дать себе легкий доступ к ее заднице. Громкий крик вырвался из горла Роуз, когда ее задняя дверь, которая изрядно сжалась за время, прошедшее с тех пор, как он засунул туда свои пальцы, снова силой распахнулась вокруг его массивного члена. Извивающаяся рыжая голова последовала за ее криком непонятным визгом, когда Гарри получил право работать над ее бедной задницей.

На данный момент это означало, что он был ее первым мужчиной во всех трех ее дырках. Эта мысль вызвала еще один перелом в уже сломанной психике Роуз, и даже когда Гарри трахал ее задницу, Роуз начала чувствовать себя странно. Огромный пурпурный фаллоимитатор Виктуар сделал свою работу, подготовив ее к этому моменту и дискомфорту, который возник из-за того, что снова анально проникли только спермой и соками из киски, когда смазка исчезла за считанные секунды, чтобы быть замененной чем-то совершенно другим.

Через некоторое время Роуз осознала, что снова испытывает удовольствие, чистый чистый экстаз от того, что член ее дяди оказался прямо у нее в заднице. Ее челюсть пыталась сжаться вокруг уплотнительного кольца, и ее глаза кружились в голове, когда волшебник подпрыгивал ее вверх и вниз на своем стержне снова и снова, снова и снова, каждый раз двигаясь все быстрее. Ее большая задняя часть, унаследованная от потерявшей сознание матери, неоднократно ударялась о промежность Гарри, пока Роуз не убедилась, что ее ягодицы к этому моменту стали такими же красными, как и ее лицо.

Молодая ведьма беспричинно простонала через кляп с уплотнительным кольцом. Член Гарри чувствовал себя потрясающе в ее заднице, лучше, чем она могла представить. Рыжая теперь поняла, почему Гермиона хотела, чтобы дядя пощадил ее. Она понимала, что Гарри не солгал, когда сказал, что научит ее всему, что знает, а затем позволит ей уйти, если она все еще захочет, но Роуз также знала, что его заявление было крайне неверным.

Как кто-то мог захотеть уйти, когда почувствовал вкус этого члена? Она определенно не хотела

прожить остаток своей жизни, не покатавшись снова на члене дяди. Она хотела, чтобы он использовал ее и злоупотреблял ею, сколько душе угодно. Роза хотела этого - темп Гарри внезапно удвоился в своей свирепости, и рыжая голова, которую он сейчас подпрыгивал на своем члене, выглядела эффектно. На этот раз мысли Роуз были полностью сорваны, поскольку ее сломанный разум просто сломался.

Она заранее ехала туда сама, но жестокие и дикие анальные удары Гарри стали переломным моментом для бедной умной молодой женщины. Она сильно пострадала от его удивительного анального нападения, и соки ее киски вырвались из нее почти как шланг, создавая для ее матери даже больше беспорядка, чем она уже имела сейчас, когда член Гарри не был в ее влагалище, чтобы частично его заткнуть.

О чем... о чем она думала? Это уже не имело значения, не так ли? Что имело значение, так это служение своему новому Учителю всеми возможными способами. Ее любимый дядя давал ей инструкции, и все, что ей нужно было сделать, это следовать им в точности, и все будет хорошо.

«Милая, посмотри на этот беспорядок, который ты устроил для своей матери. Честно говоря, дорогая, ты не можешь просто так кончать на людей. Убери это».

Огромный член Гарри с хлопком выскользнул из задницы Роуз. Или, возможно, было бы лучше сказать, что она соскользнула с его члена, потому что внезапно Роуз обнаружила, что падает на верхнюю часть бессознательного тела своей матери так же, как ее бросили на грудь Гарри ее кузены в начале всего этого. . Не обращая на это внимания, молодая женщина немедленно начала бездумно вылизывать лицо своей матери, очищая ее от сока киски, все время стонала и прижималась киской к ее матери для столь необходимого облегчения.

-хХх-

Гермиона медленно просыпалась от ощущения языка на лице, затем на шее, а затем на груди. Грудастая книжный червь застонала, когда она нахмурилась и сморщила нос. Наконец, она открыла глаза, чтобы увидеть, какая из других женщин Гарри, возможно, могла вылизывать ее начисто. Пожилая женщина столкнулась лицом к лицу с остекленевшими глазами дочери, пока Роза продолжала чистить язык почти на автопилоте.

Замерзшая, Гермиона в ужасе и отчаянии уставилась на свою сломленную дочь, прежде чем, наконец, прийти в себя и начала извиваться. Тот факт, что ей не удалось отбиться от Роуз, больше говорил о Гермионе, чем о ее связанной дочери с кляпом во рту.

«Н-нет... Роза, стой, это неправильно... мы мать и дочь...»

Ее дочь, ее умный и гордый ребенок, не удосужилась ответить устно, поскольку это отвлекло бы ее от поставленной задачи - вылизывать Гермиону до упора. Вместо этого взгляд Роуз просто переместился с Гермионы на другую сторону кровати. Гермиона проследила за взглядом дочери и сильно покраснела от увиденного, ее киска сразу же заполнилась

возбуждением. Гарри трахал свою дочь, в то время как Джинни высунула язык из задницы Лили. Тем временем Виктуар все еще ехала на лице Флер, на этот раз ее собственная задница прикрывала рот матери, в то время как пожилая женщина издала приглушенные стоны, перемежающиеся между ее облизываниями.

Гермиона понимала, к чему стремится Роза, эту идею о том, что, поскольку это было с Гарри, табу, такие как секс между родителем и ребенком, больше не имели значения. Честно говоря, она была немного удивлена и очень гордилась тем, что Роза смогла связать такую сложную мысль в один момент. Однако это не сделало ее правой, а ее нынешние действия - менее неправильными. Повернув голову к дочери, Гермиона встряхнула ее и открыла губы, чтобы еще раз возразить.

"Нет! Это все еще wго-ММРН!"

Глаза грудастой ведьмы расширились от возмущения и шока, когда Роза прижалась языком к горлу Гермионы и заставила ее замолчать. Очевидно, ее дочь закончила очищать внешнюю часть тела Гермионы, потому что теперь младшая ведьма изо всех сил старалась очистить миндалины Гермионы, поддерживая сцепление губ с матерью и при этом сдерживая протесты Гермионы приглушенными и непонятными.

Гермиона зажмурилась, чувствуя, как отдаётся удовольствию. Киска Роуз все это время терлась о ее собственное влагище, но только сейчас Гермиона начала это чувствовать. Ее руки наконец поднялись, но вместо того, чтобы оторвать от нее связанную дочь, как она могла бы легко это сделать все это время, Гермиона вместо этого начала целовать Роуз в ответ, при этом нащупывая большую толстую пузырчатую задницу дочери.

Мать и дочь были полностью потеряны, два новых члена растущего гарема Гарри. Могущественный волшебник почувствовал притяжение его магии и посмотрел с того места, где он позволял своей дочери кататься на его члене, в то время как ее мать высунула язык из своей задницы. Лили была на седьмом небе от счастья, в восторге от наслаждения его членом.

Но пока она запрокидывала голову и снова кричала от очередного оргазма вокруг его ствола, глаза Гарри были прикованы к Роуз и Гермионе, когда он наблюдал, как мать обнимает дочь, а дочь целует мать языком. Он радостно улыбнулся этому зрелищу, довольный тем, что свел двух женщин вместе... под себя. Но теперь было время подумать о своем следующем завоевании, потому что даже сейчас Гарри не чувствовал удовлетворения.

То, что начиналось как нечто столь же простое, как взаимовыгодное соглашение между Асторией и им, превратилось в нечто гораздо большее. Волшебник не мог просто остановиться на этом. Но кого он представит своему члену в следующий раз? Даже когда он держался за бедра дочери, чтобы погрузить ее вверх и вниз на свой член, Гарри думал о том, кого еще он хотел.

Несколько женщин промелькнули в его голове, в одном ухе и в другом. Некоторые из них были легкими да, некоторые были «возможно», некоторые - нет... но только один чувствовал себя

правильным в этот момент. В конце концов Гарри остановился на Анджелине Уизли, урожденной Джонсон. Темнокожая красавица, с которой он так давно играл в команде Гриффиндора по квиддичу, всегда была чем-то вроде флирта. Сотня случаев, когда она дразнила его, когда он был юным гормональным подростком, пролетела в голове Гарри в мгновение ока, и он почувствовал, как широкая мстительная ухмылка расплзается по его лицу.

Он давно позволил таким банальным вещам выпасть из головы, даже если Анджелина и ее товарищи Чейзеры, Алисия Спиннет и Кэти Белл были причиной очень холодных ливней для этого человека, когда он был еще молод. Но если он мог немного отомстить, одновременно положив под свой палец прекрасную ведьму, тогда почему бы и не правильно?

После этого Гарри снова сосредоточил свое внимание на втягивании в тугую пизду дочери, широко улыбаясь, когда он ускорил темп и послал Лили в череду мощных оргазмов, от которых она чуть не потеряла сознание от истощения.

<http://erolate.com/book/1200/32901>